

- ⁵ Федяева Т.А. Отражения: западноевропейская и русская литература XX—XXI вв. — СПб.: ИД «Петрополис», 2015. — С. 104—105.
- ⁶ Ewers Н.-Н. Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. — Frankfurt am Main, 2000.
- ⁷ Федяева Т.А. Отражения: западноевропейская и русская литература — XX—XXI вв. — С. 105.
- ⁸ Васильева Н.Б. Гагара: повести. — М.: Дет. лит., 2015. — (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).
- ⁹ Там же. — С. 88.
- ¹⁰ Жвалевский А., Пастернак Е. Пока я на краю: повесть. — М.: Время, 2017. — («Время — детство!»).
- ¹¹ Там же. — С. 8.
- ¹² Там же. — С. 40.
- ¹³ Манахова И.В. Двенадцать зрителей: повести. — М.: Дет. лит., 2016. — (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).
- ¹⁴ Эшер Джей. 13 причин почему. — М.: АСТ, 2017. — (Виноваты звёзды).
- ¹⁵ Эшер Джей. 13 причин почему. — С. 318—319.
- ¹⁶ Манахова И.В. Двенадцать зрителей: повести. — С.14

- ¹⁷ Там же. — С. 20.
- ¹⁸ Там же. — С. 28.
- ¹⁹ Там же. — С. 33.
- ²⁰ Там же. — С. 59.
- ²¹ Там же. — С. 67.
- ²² Там же. — С. 15.
- ²³ Там же. — С. 145.
- ²⁴ Там же. — С. 131.
- ²⁵ Там же. — С. 132.
- ²⁶ Гуревич С.А. Организация чтения учащихся старших классов: — С. 8.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н.Б. Гагара: повести. — М.: Дет. лит., 2015. — [ил. Н. Агафоной]. — (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).
2. Гуревич С.А. Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1984.
3. Жвалевский А., Пастернак Е. Пока я на краю: повесть. — М.: Время, 2017. — («Время — детство!»).
4. Кутейникова Н.Е. Детско-подростковая и юношеская литература XXI столетия // Уроки литературы (Приложение к журналу

- «Литература в школе»). — 2015. — № 8. — С. 4—13.
5. Кутейникова Н.Е. О списках литературы для самостоятельного чтения школьников // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. — 2016. — № 8. — С. 67—71.
6. Кутейникова Н.Е., Оробий С.П. Формирование читательской компетенции школьника: детско-подростковая литература XXI века. — М.: Просвещение, 2016. — («Просвещение» — учителю) // [Электронный ресурс] — URL: <http://catalog.prosv.ru/item/4775>
7. Манахова И.В. Двенадцать зрителей: повести. — М.: Дет. лит., 2016. — (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).
8. Федяева Т.А. Отражения: западноевропейская и русская литература XX—XXI вв. — СПб.: ИД «Петрополис», 2015.
9. Эшер Джей. 13 причин почему. — М.: АСТ, 2017. — (Виноваты звёзды).
10. Ewers Н.-Н. Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. — Frankfurt am Main, 2000.

ГЕТМАНСКАЯ Елена Валентиновна —

доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы МПГУ getmel@mail.ru,

МИРОНОВА Наталия Александровна —

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания литературы МПГУ mnatasha2004@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ХОККУ В ШКОЛЕ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье представляются модели изучения хокку в западной и российской школе. Анализ программ, методических статей, учебников и конкретных сценариев уроков даёт материал для сопоставительного рассмотрения отечественной и зарубежной традиции. Технологии изучения японской поэзии, отражённые в статье, могут быть использованы на уроках, посвящённых жанру хокку.

Ключевые слова: хокку, поэтическая форма, силлабическая структура, тренировочный лист, интерактивные инструменты.

Abstract. The article presents the learning models for studying the haiku in the Western and Russian schools. Analysis of programs, methodological articles, tutorials and examples of the lessons provides material for a comparative review of domestic and foreign traditions. Technologies of the Japanese poetry's study, which reflected in the article, can be used in the lessons devoted to the haiku genre.

Keywords: haiku, poetic form, syllabic structure, training sheet, interactive tools.

В международном «Хокку-соглашении», принятом в 2002 году, хокку рассматривается как одна из самых популярных и живых форм литературного творчества. «Их краткость и простота, — подчёркивается в документе, — делает трёхстишия важным элементом развития мировой литературы и убеждает в том, что они останутся ведущей составляющей в литературе нового столетия» [1].

Можно спорить о мере авторской призрачности в данном тезисе, но, если анализировать хокку как предмет школьного изучения, становится очевидным: японские трёхстишия могут нести значительную учебную нагрузку — быть объектом анализа на уроке и трансформироваться в жанр творческих работ

учащихся. Ещё Басё писал, что хокку может сложить и настоящий мастер, и ребёнок. Мысль Басё отталкивалась от способности талантливых поэтов и детей мыслить парадоксально, а значит, и младший школьник готов к постижению природы и композиционной эстетики хокку. Приведа ученика к пониманию слоговой структуры трёхстишия, что не сложно, мы дадим возможность учащимся пробовать себя в поэзии, не ограниченной силлаботоникой, лаконичной по форме и бесконечной в описании состояний природы.

В российской образовательной практике авторы программ для средней и старшей школы редко обращаются к изучению японской поэзии, и в частности к хокку. Однако опыт,

который существует в литературном образовании по изучению хокку учащимися средних классов, представляет определённый интерес. В самой распространённой сегодня программе по литературе под редакцией В.Я.Коровиной учащиеся знакомятся с японскими лирическими стихотворениями в 7 классе [2, с. 248—254]. В учебнике знакомство с японской поэзией начинается со статьи известного филолога, поэта, исследователя классической японской литературы В.Н.Марковой, раскрывающей для учащихся своеобразие поэтики хокку, его связь с народной японской поэзией. Для чтения и анализа учащимся предлагается несколько трёхстиший М.Басё (1644—1694), национального поэта

Японии, для которого поэзия стала высоким жизненным призванием, а также произведение К.Исса (1763—1827), оставившего после себя огромное поэтическое наследие (более шести тысяч хокку). В учебной статье В.Н.Маркова отмечает, что задача поэта — «заразить читателя лирическим волнением, разбудить его воображение, и для этого не обязательно рисовать картину во всех её деталях» [2, с. 249]. Предложенная филологом идея перенесена авторами учебника и на изучение хокку в 7 классе: учащимся предлагается прочитать японские трёхстишия, стараясь понять их смысл и красоту. В учебнике не даётся какая-либо идейная трактовка хокку, В.Н.Маркова подчёркивает невозможность растолковать хокку до конца, так как это «значит не только погрешить против японской поэзии, но и лишить читателя большой радости самому вырастить цветы из горсти семян, щедро рассыпанных японскими поэтами» [2, с. 251]. Авторы учебника предлагают каждому ученику найти свой ключ к пониманию японской поэзии. При этом в учебнике намечены два пути работы с хокку:

- сопоставление с японскими пейзажами, представленными в учебнике;
- актёрская интерпретация японских трёхстиший (в фонохрестоматии предложены хокку, прочитанные актёрами В.Завьяловым, Е.Габеем, А.Покровской). Задача ученика — определить, что для каждого из исполнителей показалось главным в каждом из стихотворений, а затем интонационно выразить собственное понимание содержания хокку.

Обратим внимание на методические модели, предложенные современными учителями-практиками при обращении к жанру хокку на уроках литературы в 7 классе. Е.В.Ведерникова предлагает уделять внимание

структуре и художественным особенностям японской поэзии, речь идёт о танка и хокку, а также принципах «саби» (печаль одиночества в гуще людей) и «каруми» (лёгкость). Автор статьи подчёркивает, что «в Японии хокку — это не просто литературный жанр или способ выражения мысли. Это сама жизнь... Стихи короткие и быстро запоминаются. В них можно поведать обо всём: о цветущей вишне, об осеннем одиночестве, о грустных думах под ивой, о песне соловья, о капле росы, о листьях бамбука, пене морской волны или о горной вершине. Но какое бы трёхстишие мы ни взяли, всё-таки везде главный герой — человек со своими радостями и печалью, горем и счастьем, со своими потерями, встречами и разлуками, изменой и любовью...» [3, с. 251]. Л.А.Мосунова советует при изучении японской поэзии активно использовать приём словесного рисования или читательскую интерпретацию текста, переданную в форме словесной картины [4, с. 40—43].

Л.В.Родина предполагает тщательную подготовку к такому уроку, сосредоточение внимания учащихся на отборе материала к докладам о культуре Японии, на подборке портретов японских поэтов в стиле монхромной живописи, на организации выставок икебаны, японских гравюр [5].

Обзор отечественных работ по проблеме показывает, что методическая традиция изучения хокку в России пока невелика. В то же время интерес к изучению японской культуры и литературы в филологических исследованиях огромен (работы В.М.Мендрина, В.Г.Астона, С.В.Полякова, Ю.Б.Орлицкого, Е.М.Дьяконовой, Н.Д.Коньшиной и др.). Е.М.Дьяконова, обращая внимание на особенности хокку, подчёркивает драматическую краткость хокку: «Основное свойство хайку

как стихотворения состоит в том, что оно драматически коротко... Главная тема хайку — природа, круговорот времён года, вне этой темы хайку не существует. Квинтэссенцией этой темы является так называемое киго — «сезонное слово», эмблематически обозначающее время года... Нет сезонного слова — нет хайку. «Сезонное слово» — нервный узел, который будит в читателе ряды определённых образов» [6, с. 197]. В японской поэзии природа является источником образов для выражения чувств и эмоций человека. Художественная особенность хокку в том, что, будучи совершенно понятным, оно в то же время ничего не сообщает читателю. Учёные-филологи отмечают, что хокку предлагают читателю или слушателю увидеть мир по-другому. Отмечается, что «хокку, трёхстишие можно рассматривать как... проникновение в тайну бытия, когда поэт отказывается от своего я, воплощает бессознательное без всякого умствования, искусственности» [7, с. 203—208].

К переводу японских хокку не раз обращались поэты начала XX века, среди них В.Я.Брюсов, К.Д.Бальмонт, А.Белый, В.Хлебников, Д.Бурлюк, В.Матвеев (Март), которые создавали переводы — подражания японской лирике, а также различного рода стилизации. Русских литературоведов и поэтов привлекали в японской поэзии возможность «быть предельно лаконичными в выражении своих эмоций» [8, с. 109]. В заметках Л.К.Чуковской воспроизводится оценка японских хокку Анной Ахматовой. Л.К.Чуковская пишет: «Лежит — у ног грелка — в руках красненькая книжечка: «Японская поэзия». Читала мне вслух сама и меня просила читать. Все стихи из одного отдела: «позднее Средневековье». Книга только что вышла.

— Правда, дивные? По любому счёту — самого первого класса.

Это правда. Мы с упоением, по очереди, читали стихи японцев вслух, передавая книгу друг другу и выискивая всё новые чудеса. (Переводы Марковой.)

Вот что я запомнила: Первый снег в саду! / Он едва-едва нарцисса / Листики пригнул.

Или:

Нищий на пути! / Летом весь его покров — / Небо и земля.

Или:

И поля и горы — / Снег тихонько всё украл... / Сразу стало пусто.

Эти три прочитала мне Анна Андреевна и спросила, могу ли я определить, в чём тут прелесть? Чем это так хорошо?

...У Мандельштама где-то написано: «Как детский рисунок просты». Да, эти стихи чем-то похожи на детские рисунки. Анна Андреевна снова взяла у меня книжку из рук.

— По чьей-то серости, — сказала она, — тут иногда переводчики пускаются в рифмовку, хотя у японцев рифм не бывает. Серость и тупость. Сразу огрубляется, опрощается стих. В собственных стихах рифма — крылья, а в чужих, когда переводишь, — тяжесть. Здесь же это и совсем ни к чему!» [9].

Методические и литературоведческие оценки хокку связаны с особенностями его поэтики, с импульсом, посылаемым автором;

На голой ветке
Ворон сидит одиноко...
Осенний вечер.

Басё